

И Синьлун, жуя фруктовый лёд, медленно шла к стойке, уже уверенная в том, что между братом Таном и этим новичком что-то есть.

Эх, если книги читать нельзя, то можно хотя бы понаблюдать за реальной парой.

Дверной звонок, сделанный из бумажных журавликов, зазвенел, когда Тан Хэ вошёл внутрь, за ним следовал Бай Тун.

Проходя мимо газетного киоска, они увидели, что Цайэр всё ещё занята. Сунь Дафу вызвался помочь, а тётя Ван всё ещё упаковывала вещи, отдав непроданные товары И Цайэр, поэтому та всю ночь провела в киоске.

Го Синь отправился собирать свои вещи, заодно спросив у друзей, не хотят ли они подработать на разгрузке, и сказал, что вернётся в дешёвую гостиницу позже.

Поэтому, когда они вернулись, с ними были только Тан Хэ и Бай Тун.

Бай Тун сейчас был без гроша в кармане, беднее бедного. Он уже два дня ночевал во двореке «Чжаосянь», а сегодня, не найдя хорошего места, зашёл в интернет-кафе.

Всё его имущество состояло из одного рюкзака, одного комплекта одежды и нескольких жалких вещей. Именно поэтому он так быстро согласился на предложение Тан Хэ. Когда еды не хватает, кому какое дело до всего остального?

Ло Эрдэ сделал шаг вперёд, увидев юношу, следующего за Тан Хэ, и остановился. Не потому, что он хотел, а потому, что Бай Тун был слишком красив. Его красота была агрессивной, такой человек без капюшона на улице обязательно привлёк бы внимание. И сейчас Бай Тун не надел капюшон своей толстовки.

Его волосы были немного длинноваты для парня, с лёгкой естественной волной, но из-за его прекрасного лица это не выглядело странно, а скорее добавляло шарма.

— Что ты тут ждёшь? Что-то случилось? — спросил Тан Хэ, видя подходящего Ло Эрдэ.

— Нет, ничего, просто сегодняшняя сцена не удалась... — Ло Эрдэ постарался не обращать внимания на красивого парня, который явно пришёл с Тан Хэ.

Но в груди что-то сжалось, стало тесно и кисло.

Внутренний голос с досадой говорил: «Всего пару дней назад он попросил меня притвориться его парнем, а сегодня утром при всех взял за руку, а вечером привёл кого-то другого...»

«Но ты всего лишь притворный парень, у тебя нет права спрашивать, кто этот красивый парень и какое отношение он имеет к брату Тану...»

Тан Хэ не заметил внутренних переживаний Ло Эрдэ и, продолжая идти, спросил:

— Какая сегодня была сцена?

Ло Эрдэ быстро подал сценарий:

— Режиссёр сказал, чтобы я подкорректировал её, завтра будем снимать.

Его слова не были полностью отговоркой. Сегодняшняя сцена провалилась слишком много раз, это был первый раз, когда он столкнулся с такой сложностью, и он чувствовал себя подавленным, но не мог понять, в чём проблема, поэтому обратился за помощью к Тан Хэ.

Сценарий был испещрён заметками, что говорило о том, что его владелец очень старался.

Тан Хэ быстро пробежался глазами по странице.

Это действительно был один из самых напряжённых моментов в середине сериала.

Ли Шувэня избили, и Фан До это обнаружила. Она пожаловалась учителю, но тот не стал вмешиваться, и тогда она в одиночку ворвалась в мужской туалет, чтобы спасти Ли Шувэня, окружённого группой парней. Сы Тин в тот момент тоже был там.

Даже то, что Ли Шувэня изолировали и издевались над ним, происходило с молчаливого согласия и даже указаний Сы Тина, но каждый раз он просто наблюдал за этим с высоты, как будто это его не касалось. Однако на этот раз никто не ожидал, что Фан До ворвётся в мужской туалет.

Девушка словно яркий луч света, разрывающий хмурое небо, стала солнцем, осветившим оставшуюся жизнь Ли Шувэня.

Именно поэтому Су Синьей позже стала более популярной, образ Фан До был слишком хорош, и он был очень оригинальным. Такие истории, где девушка сильнее парня, да ещё и с элементом спасения, в то время на рынке ещё не встречались.

Тан Хэ задумался, возможно, стоит сделать ход в сторону Су Синьей. Она хорошо к нему относится, к тому же раньше она была театральной актрисой, и, вероятно, у неё нет контракта с агентством. Хотя Су Синьей в будущем не стала топовой звездой, но благодаря ролям в нескольких крупных проектах она получила немало внимания и вошла во второй эшелон.

Эта сцена была сложной по двум причинам: во-первых, спасение Фан До Ли Шувэня должно

было выглядеть как подвиг, а это непросто снять; во-вторых, Ли Шувэнь впервые, благодаря поддержке Фан До, набрался смелости и начал сопротивляться.

Из-за вторжения Фан До, да ещё и с её навыками боя, она смогла отвлечь большую часть сил в туалете, и чтобы помочь ей выбраться, Ли Шувэнь бросился вперёд, схватив Сы Тина, чтобы обезвредить главаря.

Тан Хэ прошёл несколько шагов к стойке, но уже успел прочитать целую страницу.

Дойдя до последней строки, его лицо потемнело, и он повернулся к Ло Эрдэ, несколько раз окинув его взглядом:

— С тобой всё в порядке?

Он с беспокойством перевернул страницу, чтобы посмотреть, что Ли Шувэнь сделал с Сы Тинем после того, как схватил его.

Что мог сделать Ли Шувэнь, Тан Хэ не знал, но, судя по характеру Му Цзина, тот мог воспользоваться возможностью и специально навредить Ло Эрдэ. При этой мысли его сердце сжалось.

Лучше бы этот парень был умнее и помнил урок, который он ему преподавал, иначе, если он осмелится навредить Ло Эрдэ под видом актёрской игры, Тан Хэ обязательно отомстит.

— Всё в порядке. — Ло Эрдэ покорно повернулся под взглядом Тан Хэ, не понимая, в чём дело.

— Хорошо. — Тан Хэ убедился, что на Ло Эрдэ нет явных следов травм, и продолжил читать. Сценарий был немного изменён, в последние дни Инь Сун была на съёмочной площадке и вносила коррективы, если что-то казалось неправильным.

В сценарии Ли Шувэнь бросился вперёд, сбив Сы Тина с ног. Даже кролик, загнанный в угол, может укусить, никто не ожидал, что всегда робкий Ли Шувэнь внезапно проявит силу и действительно свалит его на пол. В этот момент Ли Шувэнь не хотел причинять вред, он просто хотел удержать Сы Тина, чтобы Фан До могла выбраться.

Он сидел верхом на Сы Тине, крича:

— Все, остановитесь!

Сы Тин, хотя и был обезврежен, не паниковал, лежа на холодной плитке, он засмеялся.

Ли Шувэнь боялся и ненавидел его, его лицо покраснело, волосы растрёпаны, а взгляд был полон ярости.

Снаружи раздался звонок на урок, кто-то из зрителей крикнул у входа в туалет:

— Учитель идёт!

Фан До воспользовалась замешательством остальных, схватила Ли Шувэня, и они вырвались из толпы, выбежали из туалета, выбежали из здания школы.

Дойдя до этого места, Тан Хэ мрачно посмотрел на текст, сдерживая гнев, и повернулся к И Синьлун, которая наблюдала за происходящим.

— Открой одноместный номер, поближе к моему, на месяц, спиши с моего счёта.

И Синьлун ответила «Хорошо», но её взгляд всё ещё блуждал между троими.

Брат Тан просто молодец! Сколько времени прошло, а он уже привёл ещё одного парня, да такого красивого!

Неужели это та самая сцена ревности? Как интересно!

Взяв ключи у И Синьлун, Тан Хэ повернулся и передал их молчаливому Бай Туну.

— Сам поднимайся наверх, поесть можно в соседнем ресторане «Кункун», скажи, что по моему счёту. Мой номер 305, если что-то нужно, просто постучи.

Бай Тун взял ключи, кивнул и, глядя на стоящего рядом Ло Эрдэ, подумал, что этот молодой человек с выдающейся внешностью и харизмой — актёр, и, кажется, он спрашивает у Тан Хэ совета по актёрской игре?

Он стал ещё больше доверять Тан Хэ. Не зря он известный продюсер, и его слова о том, что он набирает только красивых, не были обманом. По крайней мере, он и этот парень явно выделялись своей внешностью.

Бай Тун всегда был уверен в своей внешности, иначе он бы не приехал в Шудянь в одиночку.

Когда Бай Тун поднялся наверх с ключами, Тан Хэ повернулся к Ло Эрдэ.

Ло Эрдэ почувствовал себя неловко под его взглядом, не понимая, в чём проблема, и тут Тан Хэ взял его за руку и повёл во двор.

Сяо Хэй, стоявший рядом, ждал результата, и вдруг молодой господин исчез. Он не мог с этим смириться и хотел последовать за ними.

— Эй, вы куда?

И Синьлун внезапно выскочила из-за стойки, хоть и невысокая, но достаточная, чтобы преградить путь к заднему двору.

Она развела руки, став «телохранителем любви».

Надо признать, хотя брат Тан и отобрал её любимые книги, что её огорчило, но его решительное движение, когда он взял Ло Эрдэ за руку и увёл, тронуло её девичье сердце. Поэтому сейчас И Синьлун решила забыть прошлые обиды и выступить в роли доброго самаритянина.

— Задний двор — запретная зона, посторонним вход воспрещён!

<http://bllate.org/book/15540/1382639>